

Париж и другая Европа

Посетить Париж я хотел всегда. Еще в детстве, зачитываясь романами Александра Дюма, я представлял себя в светских салонах столицы Франции, где, естественно, благородные мужчины и красивые дамы. Прошло время, но мое особое отношение к одному из самых известных городов на нашей планете не изменилось, как и не изменилось мое желание увидеть своими глазами столицу Европы. И хотя, как известно, не всегда наши желания совпадают с возможностями, однако жизнь иногда такая непредсказуемая сама всё расставила по своим местам.

В двухтысячные годы я, отдавая дань своему времени, начал строительство коттеджа в пригороде Йошкар-Олы. Жили мы в просторной трехкомнатной квартире втроем (кроме меня и жены с нами проживал сын Игорь), имели в деревне родительский дом, дочка Катя с внуком Алешей жила недалеко – в своей квартире, а старший сын Саша всегда жил отдельно и самостоятельно.

Мой знакомый архитектор Вячеслав Соловьев сделал индивидуальный проект дома, который уже вызывал восхищение. Я попросил его выполнить чертежи будущего дома с колоннами, верандами, причудливыми лестницами и т.д. Вячеслав отнесся к моей идее с интересом и выполнил проект в кратчайшие сроки, детально изобразив все формы строения.

Строительство началось вдохновенно, но не так быстро. За два года был сооружен фундамент, часть кладки первого этажа, построен гараж и завезено большое количество различных стройматериалов. Вся территория была обнесена добротным забором. В выходные дни, которые я проводил на стройплощадке, вместе с бригадой рабочих-строителей, мне всегда помогал мой внук Алексей, которому тогда было 4-5 лет. Часто сравнивая план дома с наметившимися в натуре контурами здания, мы с Алешей планировали кого еще возьмем жить в наш дом: маму Катю возьмем, бабу Лиду тоже, Игорю выделим комнату, Саше с его семьей тоже надо площадь приготовить. Получалось, что работаем с Лешей вдвоем, а жить будут все? Этот резонный вопрос как-то и задал мне умный внук. Я прикинул: с такими темпами до конца строительства оставалось еще лет пять. Надеяться на помощь домочадцев было сомнительно: Лидия Ивановна все выходные проводила на даче, где и так уже были теплицы, веранды, баня и беседка. Игорь в своем юношеском возрасте учился и занимался спортом. Катя свободное время проводила в общественных мероприятиях и в общении с подругами, а Александр был связан семейными заботами.

И как-то однажды вся затея с этим грандиозным строительством показалась мне бессмысленной и не нужной. В тот же вечер я переговорил с женой и объявил: строительство прекращаю, недостроенный дом и участок продаю.

- И что потом? – спросила Лидия Ивановна.

- Поеду в Париж - был мой ответ.

Мое предложение поехать вместе со мной в Париж Катя восприняла с восторгом. И для меня плюсы: она хорошо владеет французским и английским языками. Мы согласовали сроки, убедили Алешу, что маму надо отпустить с дедом в поездку по Европе, откуда ему привезем подарки, и я, не мудрствуя лукаво, дал объявление о продаже несостоявшегося архитектурного шедевра. Покупатели себя не заставили ждать и вырученных денег вполне хватало на поездку в любую часть света. В турагенстве мы купили путевку, оформили визы, и в свой день рождения 20 июля я с Катей поездом отправился в Москву. Провожала нас не многочисленная, но оживленная компания: Лида и подруги Лиды и Кати. В дорогу нам была вручена бутылка итальянского шампанского (день рождения, все таки), и путешествие началось.

В нашем купе ехала удивительная женщина, которая просто очаровала нас своим обаянием. Нелли Петровна была в возрасте, давно на пенсии, но источала массу энергии и любознательности. Она была похожа на русскую дворянку, знакомую нам из прочитанных книг, и весь вечер мы все провели в приятных беседах. Расставаясь по прибытии в Москву, она с Катей обменялась телефонами и преподнесла Кате в подарок набор для шитья и вышивания.

Мы с Катей отвезли вещи на белорусский вокзал, откуда во второй половине дня поездом должны были отправиться в Брест, и поехали в Союз писателей России, в известный всем литераторам дом на Комсомольском проспекте. Этот дворянский особняк имеет свою историю, причем события последних десятилетий вокруг него не менее увлекательны, чем столетней давности. В одно из моих посещений этого здания по литературным делам председатель Союза писателей России Ганичев Валерий Николаевич рассказал, что в смутные 90-ые годы, когда многие привлекательные для приобретения здания Москвы необыкновенным образом переходили в частную собственность, подобная участь была заготовлена и для этого особняка. Все уже было решено и согласовано. В самый последний момент накануне передачи исторического дома нечистоплотным бизнесменам Ганичев В.Н. уже глубокой ночью, пользуясь личным знакомством, позвонил Черномырдину В. , занимавшему тогда пост председателя Правительства, и убедил его в необходимости оставить особняк в государственной собственности. Так у писателей России остался их центральный штаб в отличие от Переделкино , которое «пошло по рукам».

Встретили нас в Союзе писателей очень тепло. Надо сказать, что постоянные сотрудники аппарата Союза писателей создали в своем коллективе очень доброжелательную обстановку и стараются пребывающих к ним со всей страны литераторов встречать соответствующим образом. Когда деловая часть визита была завершена, Катя напомнила, что мы еще не отмечали папин день рождения, и под одобрительные возгласы я открыл такую пригодившуюся бутылку итальянского шампанского. В качестве

подарка мне был вручен яркий галстук. Коллеги-писатели пожелали нам доброго пути, и мы с Катей отправились на вокзал.

Для туристов нашего маршрута был выделен вагон номер два, где мы и разместились. Вместе с нами в одном купе оказались москвичка Таня (коллега Кати по профессии, тоже преподаватель иностранных языков) и ее дочка Вика, 13-летняя школьница. Мы с Катей обратили внимание, что нам снова повезло с попутчиками – словоохотливые москвички тотчас нашли с нами темы для разговора.

В Брест мы прибыли за полночь. На привокзальной площади, где на стоянках стояли десятки туристических автобусов, мы долго не могли найти свой автобус. Наконец все заняли свои места, наша сопровождающая – молодая женщина провела перекличку, и наш автобус марки мерседес направился к белорусско-польской границе. На подъезде к КПП выстроилась бесконечная вереница автомашин и автобусов. В ней мы простояли около пяти часов, но поскольку путешествие наше только началось, настроение у всех было приподнятое, и эта очевидная задержка не отразилась на приятной атмосфере нашей группы, направлявшейся в круиз по Европе.

Наконец все формальности были улажены, нам вернули паспорта, которые пограничники брали для проверки, и автобус двинулся по польской земле. За окном были хорошо видны небольшие села, ухоженные поля, зеленые луга, где паслись коровы, лошади и домашние гуси. На первой же остановке мы поменяли евро на польские злотые и позавтракали в кафе. Конечно, в нашей большой дорожной сумке были запасы продуктов, положенные туда предусмотрительной Лидией Ивановной, но мы их оставили на потом и не прогадали. Сорок минут, выделенные графиком маршрута на остановку, пролетели быстро, и снова за окном оставались ладные, простенькие домики, цветы, посаженные около них и невысокие деревья. Особое любопытство у нас вызвали аисты, которые в одиночестве гуляли по полям.

В Варшаву прибыли в полдень. Наша группа вышла из автобуса и направилась в центр города к Ратуше, но вскоре оказалось, что мы пошли в другую сторону. Сопровождающая нас девушка похоже сама была впервые в Варшаве и немного заблудилась. Тем не менее, вскоре мы были в центре польской столицы или как сами поляки называют – в Старом городе, где многочисленные кафе, украшенные экипажи, ряженные шляхичи и уличные музыканты. Послушав исторические зарисовки нашего гида о Сигизмунде III и воспользовавшись тем, что нам было выделено свободное время, мы вчетвером, я, Катя, Таня и Вика, разместились в небольшом уютном кафе и наслаждались польским мороженым. Вскоре мы снова расселись в автобусе и направилась дальше – по дорогам Европы. Остановка на обед была поздней, около восьми вечера, что на самом деле превратила трапезу в ужин. В гостиницу мы приехали в полночь, приняли душ. Вот где ночью пригодилась русская смекалка и запасы продуктов от Лиды. В европейских гостиницах естественно запрещено пользование электрическими чайниками (в номерах их просто нет), а все кафе были уже закрыты, поэтому я достал дорожный

кипятильник и сунул его в предварительно открытую стеклянную банку с марийской тушенкой. Буквально через несколько минут был готов горячий суп из тушенки, который мы с удовольствием съели. На ночь поставили на зарядку телефоны, видеокамеру и крепко уснули. Встали рано. Перед завтраком мы с Катей успели сделать небольшую прогулку. Завтраки были включены в стоимость путевки и везде, за исключением Парижа, были достаточно скромными. Выехали из отеля около девяти утра и через два с половиной часа были в Берлине.

Первая остановка у мемориала воину-освободителю, где мы устроили фотосессию, затем Александр Платц и у знаменитого Берлинского зоопарка. В районе зоопарка мы воочию наблюдали весь спектр немецкой толерантности: пары индусов в длинных одеяниях, стайки многочисленных арабов, группы любопытных японцев, кудрявые головы темных африканцев, спешащих куда-то и, конечно, великое множество европейцев и американцев.

После экскурсии по зоопарку мы на двухэтажном городском автобусе поехали в центр. Когда вошли в автобус, я усомнился в вездесущем европейском комфорте: народу набралось в двухъярусный автобус, не меньше, чем в провинциальных городах России в час пик. Нетрудно догадаться, что при такой давке часть пассажиров ехала, не оплатив проезд, несмотря на внушительные штрафы предусмотренные законодательством Германии за безбилетный проезд. У меня возникла проблема: все мои спутники из нашей группы поочередно отдавали мне деньги за проезд и протискивались на второй этаж автобуса, откуда хорошо видны улицы и здания. Я передавал деньги водителю, но толпа пассажиров устремившихся на очередной остановке в наш автобус, не только оттеснила меня вглубь салона, но и билетов я не дополучил на несколько человек. Благо контролера на нашем пути не было. В оставшееся до вечера время у нас были: пешеходная экскурсия по городу и рейхстаг, обед в ресторане «Марше», фотосессия у символа Евросоюза – «Мишки и сердца», музей эротики, кофе и десерты на открытой площадке ресторана. Когда мы фотографировались у «Мишек Европы» ко мне обратилась женщина, которая на плохом английском попросила ее сфотографировать.

- Катя, поддержи мою камеру. Я не могу отказать даме.

- Вы русские? – воскликнула на великом и могучем женщина.

Оказалась она тоже туристка из России. Как всегда «наших» можно встретить везде и всюду. Особенно много туристов из России было около рейхстага. Само здание немецкого парламента, который по учебникам истории у нас знает каждый школьник, не оказал на меня особого впечатления, но публика, расположившаяся на газонах рядом с рейхстагом, была очень даже интересна и многообразна. На ухоженной травке люди сидели, лежали, читали, кушали, беседовали и даже целовались. Никто никуда не спешил, все были вежливы, предупредительны и спокойны.

Но и в благодушной Германии я попал в экстремальную ситуацию. Когда у нас была пешеходная экскурсия по городу, и мы проходили через один из многочисленных парков, то увидели, что на склоне одного из холмов

расположилась очень оригинальная компания молодых людей: юноши и девушки были одеты в черные кожаные куртки, кожаные брюки и высокие сапоги. На черной одежде выделялись яркие блестящие пуговицы. Прически их были еще оригинальнее: на бритых головах парней вызывающе колосились высокие гребни, а у девушек прически были абсолютно хаотичны - по принципу «кто во что горазд». Проходя мимо этих молодых людей, я решил снять их на видеокамеру, но они начали возмущенно кричать. Я попытался успокоить их движением свободной руки, но они еще больше возмущались. Один из парней крепкого телосложения подбежал ко мне с явно агрессивными намерениями. Я опустил камеру и негромко, но очень твердо спросил по-русски: «Что ты хочешь?» Парень неожиданно сник, повернулся и пошел к своим приятелям.

Когда мы чуть позднее обсуждали эту ситуацию в группе, то один из туристов со стажем так объяснил произошедшее: «Немец понял, что мы русские, а русских они уважают, а может просто боятся». Вечером мы покинули столицу Германии. Впереди был ночной переезд, который мы все благополучно перенесли, так как наш автобус был укомплектован откидными креслами, на которых удобно не только дремать, но можно и полноценно выспаться.

В семь часов утра у нас была остановка в Бельгии. Естественно, после ночного переезда, всем хотелось в туалет, но вход в туалетные комнаты, расположенные в вестибюле торгового центра, был перекрыт небольшим шлагбаумом, а рядом стоял мужчина солидного возраста, облаченный в строгий камзол и в брюки с красными лампасами, и вежливо просил подошедших женщин из нашей группы предварительно оплатить за посещение туалета. Но мелких монет не оказалось, а обмен бельгийский дед в униформе не производил. Тогда наши дамы решительно пригнулись и прошли под шлагбаумом, направляясь к туалетам, а следом за ними и вся наша группа поступила так же. Дед, в чине швейцара, удивленный такой бесцеремонностью только повторял по-русски, но с сильным акцентом: «Нильзя, нильзя». Видимо, он сразу определил: «русские идут» и только беспомощно наблюдал этот процесс. Когда мы возвращались обратно из туалетных комнат, он, отчаявшись взять с нас плату, просто открыл шлагбаум. Одна из туристок, проходя мимо «генерала», остановилась и доброжелательно с улыбкой сказала: «А ты говоришь нильзя? Давай неси службу, а нам - в Париж». Сделала еще несколько шагов прочь от ошарашенного вахтера, остановилась и добавила: «I am sorry». И вновь наш автобус вез нас по дорогам Европы, а дороги там, надо сказать, безукоризненные по нашим оценкам. На всей протяженности трасса оборудована легкими проволочными ограждениями, чтобы исключить что какой-либо крупный или мелкий зверь выскочит на дорогу. За изгородью, параллельно трассе, как правило, пролегает муниципальная дорога, соединяющая местные поселки и городки. На шоссе не менее 3-4 полос для движения транспорта в одну сторону. Каждый водитель выбирает для себя наиболее предпочтительную полосу и едет по ней с постоянной скоростью.

Через определенные расстояния над трассой сооружены «зеленые переходы» - это специальные эстакады через шоссе для миграции животных. Внутри таких эстакад посажены деревья, зеленеет трава, растут кустарники.

Полосы встречного движения на трассе разделены широким коридором, где также растут деревья и кусты. Однажды я задремал, сидя в удобном кресле автобуса, а когда проснулся и стал смотреть в окно, то не увидел встречных машин, то есть мы как бы ехали по одностороннему маршруту. Оказалось, что встречные полосы расположены от нашей полосы на приличном расстоянии (метров 70-100), и все пространство между встречками заполнено деревьями, через которые и не видно встречных машин.

Само дорожное полотно безукоризненно ровное, без всяких трещин и ям, таких привычных для русского человека. Все терминалы, где мы делали остановки, были удобными и практичными. В них расположены не только туалеты, магазины, кафе, но и душевые. На улице, как правило, установлены столики, где туристы могут перекусить взятыми в дорогу своими запасами.

Мы с Катей очень скоро приспособились к европейским ценам. На обед мы брали первое блюдо, больше похожее на суп-пюре, а второе покупали одно на двоих, так как оно обычно внушительных размеров и подаётся на большой тарелке. Приобретать салат, первое и второе, плюс десерт на каждого не было никакой необходимости, так как это слишком много на одного человека. Вообще, к европейскому общепиту, будь это уличная закусочная или комфортабельный ресторан, у нас за время кризиса не появилось никаких претензий.

На пятый день нашего путешествия из Йошкар-Олы в Париж мы остановились на так называемую санитарную стоянку перед въездом в столицу Франции. Время было 10 часов утра. Замечательная погода и прекрасное настроение сопутствовали нам. Здесь на стоянке можно было купить недорогое французское вино, причем нам сразу объяснили как его следует правильно пить: заполнить бокал на две трети, попробовать на вкус и только потом, не спеша пить, наслаждаясь чудесным напитком – гордостью французских виноделов.

И вот мы в Париже. Сказать, что меня переполняли эмоции – это слишком мало. Это был один из дней моей жизни, который нельзя забыть. Париж, как и положено культурной столице Европы, встретил нас непринужденно, запросто и немного игриво. Мы остановились на Александровском мосту. Мост этот – роскошное архитектурное и скульптурное произведение искусства, был открыт в 1900 году в честь дружеских отношений между Россией и Францией. Мост Александра III и по сей день считается самым изящным и красивым в Париже. Он был спроектирован французским инженерным бюро Эйфеля, а строительство финансировалось Россией. По краям моста на высоких колоннах возвышаются позолоченные статуи «наука», «искусство», «торговля» и «промышленность». Вдоль всего моста по обе его стороны размещены оригинальные 17-метровые фонари, в центре сооружения расположены две

нимфы реки Сены с гербом Франции и две нимфы реки Нивы с российским гербом, выполненные из ковanej меди.

Строительство моста, задуманное российским императором Александром III, продолжалось четыре года и завершилось ко дню открытия Всемирной выставки в 1900 году. Мост закладывался 07 октября 1896 года Николаем II, Александр III к тому времени скончался.

Это привлекательное для всех туристов и парижан место известно еще и своей приметой: если обменяться поцелуями с любимым человеком на середине моста, загадав при этом желание – оно непременно сбудется.

Мы любовались Александровским мостом, Сеней, по которой то и дело плыли прогулочные катера, архитектурой зданий старого Парижа и смотрели на Эйфелеву башню. Какое счастье! Мы в центре Парижа! Немного погодя, мы снова сели в автобус для экскурсии по острову Ситэ.

Остров Ситэ – это старейшая часть Парижа. Бульвар дю-Пале делит остров на две примерно равные части. Ситэ соединен с обоими берегами Сены и соседним островом Сен-Луи девятью мостами. Благодаря его положению в центре Парижа здесь в любое время суток и независимо от погоды разгуливают многочисленные туристы.

Интересно, что первое поселение, основанное на острове Ситэ в третьем веке до н.э. кельтским племенем паразиев, имело название Лютеция, что на латыни означает грязь, и это весьма символично. Дело в том, что несмотря на признанный титул города-законодателя мод, Париж до 19 века был не очень чистоплотен. Так, например, не только в средние века, но и в конце 18 века прохожие на улицах Парижа могли быть облиты сверху, из окон 2-3 этажа нечистотами и помоями. Домохозяйки запросто, при отсутствии канализации, позволяли себе легкий способ избавляться даже от содержимого ночных горшков. Но это всего лишь ложка дегтя из известной поговорки. Париж на самом деле имеет великую историю и на протяжении веков играл безусловно значимую роль в становлении современной Европы. Город перенес войны, осады, революции и другие потрясения. Во время религиозных войн в эпоху Реформации (16 век) еретики жестоко преследовались, обычным явлением того времени было сжигание их на костре. Одна Варфоломеевская ночь (с 24 на 25 августа 1572 г.) унесла жизни свыше пяти тысяч человек.

Сейчас Париж – символ современной цивилизации. Его музеи, соборы, площади и бульвары влекут к себе миллионы туристов со всего мира. С детства меня интересовало все, что касалось Сорбонны, и когда мы совершали экскурсию по улицам Латинского квартала, где располагаются здания основных (гуманитарных) факультетов Парижского университета, я, не отрываясь, смотрел в окно. История Сорбонны начинается раньше 12 века, но именно в 1215 году формируется один из первых университетов Европы – Парижский университет. Именно в Сорбонне в 1968 году был главный центр студенческих выступлений под идеями «новых левых», известных нам как «Красный май». Об этой парижской студенческой весне написано немало

книг и снято фильмов, впрочем, как и вообще о Париже. Не зря на нашей планете одно из самых известных выражений – «Увидеть Париж и умереть».

В этот же день у нас была пешеходная экскурсия с посещением Нотр-Дам де Пари, более известного как Собор Парижской богородицы. В свое время я зачитывался романом Виктора Гюго с одноименным названием, и вот мы здесь, у одного из символов французской столицы. Наш гид на эту экскурсию – молодой человек, настоящий блондин, прекрасно, без всякого акцента владеющий русским языком, очень подробно и интересно рассказывал об истории этого католического храма, построенного на месте галло-римского храма Юпитера в 1163-1345 годах. Гид-полиглот впервые подтвердил мои сомнения об истинных намерениях архитекторов при проектировании собора. Мне всегда казалось, что, несмотря на почти двухвековое строительство этого архитектурного чуда, оно так и не было завершено. Если смотреть на башни главного фасада, так и хочется прикрыть их свеху куполом. Оказывается, такая идея со слов гида действительно была у архитекторов, но так и не осуществилась. Гид-блондин почувствовал, что нравится группе и предложил уже на договорных началах организовать вечернюю прогулку по городу. Несколько человек согласилось. В этот день мы успели полюбоваться видами Эйфелевой башни (обстоятельная экскурсия по ней была запланирована на другие дни), пообедали в кафе и отправились заселяться в гостиницу. Наша гостиница располагалась в одном из районов Нового Парижа и представляла собой современную многоэтажку, полностью используемую под отель. На первом этаже был расположен просторный холл и ресепшен. Зарегистрировавшись, мы с Катей поднялись на свой этаж, где многочисленные длинные коридоры были застелены красными дорожками, что как бы подчеркивало уровень отеля. В нашем номере были все удобства, а самое главное – душевая комната.

На другой день (это был шестой день нашего путешествия) июльское утро в Париже выдалось несколько прохладным. Французский завтрак нас впечатлил не менее, чем знаменитые достопримечательности Парижа. В большом зале на втором этаже туристов встречали темнокожие служащие в белых рубашках и черных костюмах и показывали куда направляться. Мы шли с подносами вдоль стоек, где милые приветливые девушки уже европейской внешности предлагали массу блюд, салатов и закусок. Отдельно, на шведских столах были разложены булочки, бутерброды, пирожные и т.д. Брать можно было все что угодно и в любом количестве. Учитывая, что оплата завтраков входила в стоимость путевки, мы кушали не спеша, обстоятельно, благо нас никто не торопил. Насладившись овощным салатом, европейским творогом, бифштексом из мяса от местных фермеров с отварным картофелем и запив все это парижским кофе разных сортов, мы положили как бы незаметно несколько бутербродов в местительную сумку Кати, добавили туда пару сосисок и несколько булочек. Таким образом, мы обеспечили себе и приличный обед, а выпить кофе в Париже можно на каждом шагу. Мне приходилось бывать в различных санаториях, профилакториях, гостиницах и т.д., но такого изобилия блюд для завтрака

можно увидеть нечасто. Ужинали мы уже в кафе в этом же здании и конечно, наш ассортимент на ужин был гораздо скромнее (скорее всего потому, что оплачивали мы сами). В этот день у нас была еще одна обзорная экскурсия, а затем мы катались по Сене на круизном кораблике. Между двумя этими мероприятиями у нас было время для обеда, посещения сувенирных и парфюмерных магазинов (гиды настойчиво предлагали конкретные торговые лавки, намекая, что нельзя побывать в Париже и не купить парфюмерные бренды известных фирм). В это свободное время мы гуляли по улицам Парижа небольшой группой. Надо было перейти на другую сторону улицы. Я шел немного впереди остальных, не оглядываясь назад. Мы перешли три или четыре полосы для движения транспорта и оказались в разделительной зеленой зоне, где деревья, кустарники, трава, скамейки и фонари. Далее надо было переходить полосы уже для встречного направления, и я, не заметив, что в этот момент для пешеходов загорелся красный цвет, шагнул на проезжую часть. В следующую секунду увидел, что иду на красный цвет и сделал шаг назад, но все три или четыре потока автомашин уже остановились, как только водители увидели, что я намерен перейти улицу. Девушка в первой машине из ближнего для меня ряда показала мне рукой, что если спешишь, иди. Но я, прижал руку к груди, извинительно улыбаясь. Автомшины тронулись. Конечно, я был изумлен и, впоследствии неоднократно приводил этот пример, когда читал в университете лекции по психологии. В России, как правило, в таких случаях водители обозвали бы пешехода бранными словами, но во Франции совсем другой менталитет, причем не только среди водителей. Однажды мы с Катей были свидетелями такой сцены. Англичанин средних лет приобретал билеты на метро и никак не мог понять, что стоимость зависит от количества покупаемых билетов: чем больше приобретаешь билетов (количество кратно 5 или 10), тем меньше получается сумма, потраченная на один билет. Он всё переспрашивал девушку-кассира, почему, когда он вчера покупал билеты на метро, то они были дешевле чем сегодня. Девушка вежливо, очень терпеливо, вновь и вновь объясняла по-английски ситуацию, но туповатый, и прижимистый англичанин не мог понять её объяснений, хотя уже образовалась очередь, однако никто не возмущался. Только мы с Катей улыбались – что с него взять.

Надо сказать, что Катя одинаково хорошо владеет английским и французским, поэтому у нас не было проблем при общении. Но во Франции свои особенности: во-первых, французы даже если, видят, что перед ними иностранец, всегда начинают разговор по-французски и только, убедившись, что собеседник не владеет французским, они переходят на английский.

Во-вторых, при любом разговоре мужчины интересовались у Кати, кто ее спутник – муж или друг? Когда Катя отвечала, что это ее отец, то и так вежливые и предупредительные французы становились сверхгалантными. Мне даже пришлось предложить Кате, что когда она будет меня представлять в очередной раз, пусть добавит: «Отец, но очень строгий».

Третий день в Париже (и седьмой в туре) был посвящен Лувру, Эйфелевой башне и Версалью. Конечно, несколько часов в Лувре – это мало, чтобы ознакомиться хотя бы с основными его экспозициями, тем не менее, это никак не умоляло нашего истинного восхищения одним из главных музеев мира.

Жемчужина Лувра – Джоконда, творение Леонардо да Винчи, у которого всегда масса посетителей. Там я узнал о некоторых легендах, связанных с творением великого мастера. Одна из них: не стоит находиться слишком долго у портрета Моно Лизы, она может оказывать неблагоприятное воздействие. Не рекомендуется также держать репродукции самой признанной картины в спальнях. Загадки Джоконды не только в её создании величайшим художником, но и в её влиянии на людей, пытающихся разгадать взгляд и выражение лица Моно Лизы.

Лувр сам по себе очень известен и знаменит. Этот прекрасный музей, расположенный в здании старинного королевского дворца является самым популярным художественным музеем мира. В его просторных залах не только художественные произведения великих мастеров-живописцев, но и скульптуры, предметы искусства, светские и религиозные драгоценности, гравюры из меди и иллюстрированные книги. В ансамбль Лувра, в основе которого лежит замок-крепость возведенная королем Филиппом-Августом в 1190 году и в последствии на протяжении веков превращенная строителями и архитекторами в великолепную королевскую резиденцию удивительным образом гармонично вписывается стеклянная пирамида, возведенная в 1989 году в центре Наполеоновского дворика. Это современное сооружение каким-то чудным образом не отторгается архитектурой исторического дворца, в создании которого участвовали многие французские монархи и императоры. Лувр – это Лувр. Этот музей является символом всемирной истории и цивилизации человечества.

Эйфелева башня – самая узнаваемая достопримечательность Парижа, названная в честь главного конструктора Гюстова Эйфеля. Башня, ставшая символом Парижа, была построена в 1889 году и первоначально задумывалась как временное сооружение, служившее входной аркой Парижской Всемирной выставки. Это самая посещаемая достопримечательность мира. Однако, первоначально, несмотря на потрясающий и незамедлительный успех сооружения, творческая интеллигенция Парижа и Франции не приняла Эйфелеву башню и была возмущена дерзким проектом Эйфеля. Писатели и художники считали, что высокая металлическая башня будет подавлять архитектуру города, нарушать неповторимый стиль столицы. Известно, что в 1887 году триста писателей и художников (среди них Александр Дюма) направили послание в адрес муниципалитета, характеризуя башню как «бесполезную и чудовищную» затею. Ги де Мопассан регулярно обедал в ресторане на первом уровне башни. На вопрос, зачем он это делает, если конструкция ему не по душе, писатель отвечал: «Это единственное место во всем Париже, откуда её не видно».

Когда мы на лифте поднялись на смотровую площадку башни, то обратили внимание: город, который был внизу, - белый. Это потому, что крыши парижских домов окрашены в белый цвет. Зрелище не забываемое.

Следующим пунктом нашего пребывания в Париже был Версаль. Едва мы вышли из автобуса, на огромной площади у Версальского дворца нас окружила толпа тёмнокожих молодых людей, предлагающих купить какой-либо сувенир. Все эти парни были обвешены большими и маленькими копиями Эйфелевой башни. Чтобы отвязаться от одного из наиболее настойчивых продавцов я сказал, что куплю вот эту, но за цену в три раза меньше. К моему удивлению, парень с африканскими корнями согласился, отдал мне понравившийся сувенир внушительных размеров, и когда я отошел от него, он сказал мне в след по-русски с сильным акцентом: «Мафия русская».

Мы долго бродили по залам Версальского дворца и его неповторимого сада, испытывая иногда восхищения, иногда разочарования. Разочарование и удивление ко мне пришли, например, когда нам показали королевскую брачную кровать одного из Людовиков. Она была совсем небольшая, и я бы сказал даже скромная.

Затем мы с Катей посидели за столиком открытого кафе и отправились изучать местные погребки и лавки: нам хотелось увести из Франции пару бутылок настоящего французского вина.

Ближе к вечеру мы прибыли в гостиницу и решили вдвоем совершить прогулку по Парижу. Спустились в метро и скоро были в центре Парижа. Парижское метро – это совершенно нечто особенное и несравнимое с московским метро сооружение. Во-первых, оно не так глубоко под землей. По крайней мере, спуск на станцию ведет всего пара десятков ступеней. Во-вторых, вагоны парижского метро гораздо меньше, чем в России, и поэтому они мне показались какими-то игрушечными. В-третьих, схема движения поездов метрополитена совершенно уникальна и не соответствует нашим, привычным представлениям.

Нам доставляло удовольствие просто гулять по улицам Парижа. В различного рода торговых рядах и магазинчиках нам неоднократно встречались русскоязычные продавцы-женщины. Как правило, они оказались в Париже через замужество, но далеко не всегда их ожидания о жизни в одном из самых известных городов мира оправдывались и вместо беззаботной светской жизни замужней парижанки они зачастую вынуждены много работать, причем в не самых престижных предприятиях, магазинах и кафе. Некоторые уже развелись, но остались во Франции и вынуждены снимать жилье, которое в Париже весьма дорогое, самостоятельно зарабатывать на жизнь и воспитывать детей. С такими женщинами было легко разговаривать, они охотно вступали в беседы на родном языке, причем первыми проявляли инициативу. Мы с Катей между собой общались на русском, они слышали родную речь и просто спрашивали из какого мы города России. Как правило, очень доброжелательные они всегда подсказывали, что и где можно купить дешевле. А вообще, в летние дни в

центре Парижа, где по некоторым улочкам и переулкам движение автотранспорта запрещено и они в распоряжение пешеходов, очень многие магазины и лавочки выставляют свои товары прямо на улицу. Однажды с нами произошел забавный случай. Недалеко от Марсового поля одна из улиц была полностью превращена в подобие открытого рынка. Мы выбрали майки, платки, сумку, все с парижской символикой, но никак не могли найти кому и где заплатить за все это, хотя все товары продавались через магазины. Наконец, нашли кассу – она находилась в зале одного из магазинов, причем в самой глубине помещения. Я спросил менеджера: «Почему такая беспечность? У вас, что товары совсем не воруют?» И он мне подробно объяснил, что клиенты подобных торговых точек в основном туристы, а они люди в массе своей порядочные, уже в силу того, что находятся в другом государстве. Местные бомжи в основном покушаются на продукты, так как вещи им раздают бесплатно различные благотворительные фонды, впрочем там же они могут и покушать.

Мы вернулись в гостиницу довольно поздно и отказались от идеи посещения известного кабаре «Молен Руш». У нас и так было уже пресыщение от впечатлений и новых познаний.

Четвертый и последний день в Париже был свободным, вечером мы должны были отправиться из французской столицы в обратный путь, но по другому маршруту. Утром после обильного завтрака мы погрузили в автобус свои вещи, и нам объяснили, где будет общий сбор нашей группы вечером в 20:00, и мы с Катей отправились в город. Было воскресенье, солнечный день, настроение наше было приподнятое, и мы очень надеялись, что наш последний день в Париже принесет нам очередные приятные впечатления. В центре города мы прикупили еще немного сувениров и направились к Елисейским полям, где в этот день должен был состояться финал международных многодневных соревнований по велогонкам «Транс тур аля Франц». Проходы на Елисейские поля были зарыты (зрителей пускали только утром до определенного времени), и мы шли по параллельной улице, безуспешно пытаясь найти свободный от подтянутых французских полицейских вход на Елисейские поля.

В конце концов, я взял инициативу в свои руки и подошел к девушке-полисмену, которая вместе с коллегами-мужчинами охраняла одно из посольств, объяснил, что я писатель из России и мне крайне важно сегодня присутствовать на финале велогонок, где участвует российская команда под названием «Катюша». Та все поняла, мило улыбнулась, впустила нас в калитку и провела в обход здания посольства на Елисейские поля. Нашей радости не было предела, и мы были очень признательны обаятельной француженке-полисмену.

Знаменитая парижская улица была заполнена гостями и жителями Парижа. Те, что пришли пораньше, сидели за столиками многочисленных уличных кафе, другие стояли или прогуливались вдоль широких тротуаров. Кое-где были сооружены временные скамейки для посетителей. Мы шли сквозь бесчисленные столики, за которыми сидели жители и гости Парижа,

коротая время за бокалами вина, чашками кофе, мороженым и различными закусками, безнадежно пытаюсь отыскать свободные места. Шли мы довольно долго, и когда уже совсем отчаялись почувствовать себя настоящими участниками праздника (какой праздник без столика и парижских кулинарных изысков), одна молодая официантка нашла таки для нас два свободных стула в компании, которая отдыхала уже видимо несколько часов. Конечно, подсаживаться к занятым столикам не принято не только во Франции, но в день всеобщего оживления такое правило действовать просто не могло. Компания, в которой мы оказались, занимала два столика. Они были уставлены вином, шампанским и т.д. Солидный мужчина, одетый в классическом парижском стиле: темный пиджак, ослепительно белая рубашка и яркий галстук-шарфик, повязанный вокруг шеи, сразу как мы представились, попросил нашу добрую официантку принести две бутылки шампанского в ведёрках со льдом. Молодой француз, который был одет очень демократично и во всем слушался старшего коллегу, был явно очарован появлением Кати, начал нас угощать шампанским, говорить всяческие комплименты, причем, не только Кате, но и мне. Если фразы, обращенные к Кате, были многословные и затейливые, то у меня Пьер все время допытывался об одном: «Вы есть Дуглас, американский актер, которого я очень люблю?» Причем за подтверждением он обращался к трем американским студенткам, которые путешествовали, вместе, по Европе, знали итальянский язык, но не знали французского. Девушки были польщены вниманием парижских мужчин и восторгались солидным Антуан-Жан-Клодом, который казался нам образцом парижского буржуа. Он был немногословен, знал несколько языков, воспитан, щедр (все заказы оплатил он) и прост в общении. Американки были от него без ума, но Антуан оставался деликатным, и было видно, угощает он, чтобы доставить удовольствие гостям его города.

Молодой француз Пьер старался всеми способами обратить на себя внимание Кати. Я сделал небольшой заказ из мороженого, кофе, десертов и проводил время в общении с сидящей рядом со мной одной из студенток. Жаклин оказалась занимательной и яркой девушкой, этакой типичной представительницей американской молодежи. Мы с ней иногда обращались к Кате за помощью в переводе, но по большому счету никто никого не напрягал, всем было приятно и весело.

Иногда представительный и внимательный Антуан, видя, что у кого-то в бокале закончилось вино или шампанское, находил взглядом официантку, делал легкий кивок головой, и она тут же снова несла нам пару бутылок шампанского в ведёрках со льдом. Бутылки открывал Пьер, делал он это артистично, непременно комментируя, и затем с удовольствием разливал в бокалы искрящееся шампанское.

Мы, уже часа два сидели с такой милой компанией, дышали парижским воздухом, насыщенным праздностью, миролюбием и даже одухотворенностью, смотрели на многочисленную беззаботную публику, которая казалось, уже забыла ради чего здесь собралась и жила своей

жизнью уличных кафе. Мы откровенно наслаждались чудным июльским днем нежарким, но несущим легкость и теплоту солнечных лучей, необыкновенный вкус французского шампанского, очаровательные улыбки наших собеседниц и лестное отношение новых французских знакомых. Эти часы остались в нашей памяти, как частица того Парижа, которую обязательно надо увидеть каждому. Но все имеет начало, и все имеет конец. Прошел полдень, а о финале велогонок как будто все забыли. Скорее всего, финальная часть соревнований прошла ближе к вечеру, когда парижане и гости вдоволь поубавили запасы рестораничек и кафе. Однако, нам пришлось покинуть Елисейские поля намного раньше. Хотя и причин то не было расставаться с этими милыми людьми, сидеть бы до вечера в этом охватившем всех блаженстве доброжелательности и общения, но моя непосредственная собеседница Жаклин, в порыве беседы, неожиданно вскочила с места и села ко мне на колени, продолжая разговаривать и показывая очередное фото на своем сотовом телефоне. Пьер безуспешно пытавшийся ухаживать за Катей только и проговорил: «Анатоль, ты лучший. Ты круче Дугласа». Подруги Жаклин начали исполнять какой-то танец под незатейливую песенку и даже невозмутимый образец французской буржуазии Антун-Жан-Клод, явно повывавший на своем веку всякого, улыбнулся и одобрительно мне кивнул.

Но Катя, моя дочка, непосредственная и правильная, изумленно смотрела на нас с Жаклин широко открытыми глазами и неодобрительно воскликнула: «Ну, папа!...». Я развел в стороны свои руки, как бы показывая, что здесь я не при чем, пытаюсь объяснить Кате, что не могу же я быть не вежливым и просить даму вернуться на свое место. Жаклин немного посидела и, насладившись произведенным эффектом, вернулась на свой стул, только Катя уже была настроена категорично. Немного подождав для приличия, она объявила, что у нас еще много дел, и нам пришлось попрощаться со всей веселой компанией.

Прощание было долгим – обменивались адресами и телефонами, говорили, что обязательно встретимся и желали друг другу удачи и счастья.

Так мы оставили Елисейские поля и отправились в сторону Мон Марта. Шли по пустынной улице, видимо, весь Париж был в этот день на Елисейских полях, даже машин почти не было. Неожиданно одна из машин остановилась, и водитель попросил нас подойти. Мы решили, что ему нужна помощь и подошли к авто. Мужчина путано, на французском, пытался рассказать, что он итальянец, вчера для парижских друзей устроил шикарную вечеринку, в итоге у него закончились все наличные евро, а банкоматы в воскресенье не работают, снять деньги с карточки он не может, поэтому предлагает нам купить у него за очень низкую цену женскую шубу, совсем новую. Шубка действительно была хороша, но меня смутили несколько обстоятельств: банкоматы по времени ограничений в работе не имеют, несмотря на затянувшийся разговор, итальянец не выходил из машины, а на мой резонный вопрос почему бы ему не обратиться к друзьям, ответил, что денег ему нужно только на бензин, поэтому из-за этого

незначительного повода он не хочет беспокоить своих французских приятелей. Такие не логичные ответы итальянца привели нас в мысли, что он скорее всего авантюрист, и я решительно настоял, чтобы Катя прекратила с ним все переговоры, и мы двинулись своей дорогой, а итальянец своей, каждый со своими намерениями.

У Мон Марта мы купили кофе в стаканчиках, два больших батона и присев на свободную скамейку решили перекусить. Естественно, мы разговаривали на русском, и вскоре к нам обратилась на русском языке женщина средних лет, которая сидела на соседней скамейке: «Как вы думаете: можно здесь голубей кормить?» Мы точно не знали правильного ответа, но ответила утвердительно: «Конечно можно. Мы сами собираемся это сделать». Поскольку мы съели только одну булку, то вторую и в самом деле стали скормливать многочисленным голубям, устроив птицам настоящий обед, причем комментируя втроем, это событие, обращаясь к голубям:

- Похоже, вас здесь кормят только русские.
- Да, русские в Европе – самые ответственные.
- И не жадные.

Благодарные голуби стаями окружили нас, и нам пришлось купить для них еще пару батончиков.

Время летело быстро, и нам было пора ехать в район Эйфелевой башни, где на стоянке нас ждал автобус. Мы добрались на метро, и поскольку в запасе было еще часа полтора, разместились в открытом кафе на берегу Сены, и за чашкой кофе наблюдали за прохаживающими по набережной жителями Парижа и туристами. Кстати, отличить коренных французов от гостей в этом районе совсем несложно. Туристы, как правило, идут группами, смотрят по сторонам, все время разговаривают. Французы же просто гуляют и наслаждаются.

Мы долго наблюдали за одной красивой немолодой парой, не спеша гуляющей по набережной. Мужчина, одетый в черный смокинг, с блестящими пуговицами, на фоне которого выделялась белая рубашка с красной бабочкой, вел под руку стройную, несмотря на возраст, женщину в длинном платье, на плечах которой был наброшен белый шарф. Они настолько гармонировали друг с другом, что пару эту нельзя было не заметить с их аристократической внешностью и уверенной походкой как и подобает жителям Старого Парижа. Под впечатлением этой интересной пары я тут же для Кати придумал легенду, что эти люди с дворянской внешностью явно потомки русских эмигрантов, которые будут рады знакомству с туристами из России и расскажут нам свою романтическую историю любви и жизни в Париже. Но впечатлительная Катя на этот раз резонно заметила: «Я тебе верю. Пусть так и будет, но не будем нарушать покой этой замечательной пары, занятой их ежедневной прогулкой в этом месте с элементами церемониала». Прошло несколько лет, но пару эту я не могу забыть: вот что значит истинный аристократизм и дворянское достоинство, несколько минут достаточно, чтобы оценить эти качества.

Однако Париж успел удивить нас еще один раз за те полчаса, что оставались до отъезда. Мне, вдохновленному видами набережной Сены, хотелось поделиться этими впечатлениями со своими друзьями в Йошкар-Оле, но я знал, что сотовый телефон, которым я тогда располагал, обслуживался местным оператором только на территории Марий Эл, и я даже не пытался им воспользоваться. Но в эти минуты я взял телефон и набрал номер приятеля. К своему изумлению, я услышал знакомый голос. Несколько минут нашей беседы были скорее монологом моих восторженных эмоций, Володя только сдержанно и как всегда иронично спросил:

- Ну, ты надеюсь, вернешься в «немытую» Россию?

- Да, Владимир, но возвращаюсь я в святую Русь, в нашу великую Россию.

Тем не менее, возвращаться на родину решили не все. Когда мы в автобусе расселись по своим местам, оказалось, что нет одной девушки по имени Мерзеда. Армянка по происхождению, гражданка России, Мерзеда осталась в Париже у молодого человека, с которым она ранее общалась только по телефону. О своем намерении не возвращаться она предупредила свою соседку-попутчицу, дабы не ждали её и не объявляли в розыск через консульство. Поэтому поводу нам пришлось написать объяснительные записки на российской границе, на том дело и кончилось. По сути, если Мерзеда в течение нескольких лет сумеет прожить во Франции не зарегистрированным эмигрантом и не засветиться каким-либо проступком перед полицией, то у нее есть шансы получить впоследствии вид на жительство.

Мы попрощались с Парижем и приготовились к ночному переезду, чтобы утром быть уже в Германии. Перед Дрезденом у нас была санитарная остановка, чтобы умыться, переодеться, позавтракать, затем нас ожидала пешеходная экскурсия по Дрездену, посещение Дрезденской галереи и несколько часов свободного времени. Свободным временем мы с Катей воспользовались незатейливо, но с пользой. Для начала мы заказали в одной из закусочных знаменитые дрезденские сосиски, которые подавались с картошкой, и оценили, что немецкие сосиски действительно натуральные, большие и сытные. Мы запили их чаем и отправились в один из супермаркетов, причем Катя, видимо, устав быть переводчиком в различных ситуациях, сразу по приезду в Дрезден заявила: «Здесь папа общаешься со всеми ты, я немецкого не знаю», посчитав, видимо, что моих школьных знаний немецкого языка вполне достаточно, чтобы не только самому общаться, но и для Кати быть переводчиком. К слову сказать, я с честью справился с заданием, мы не только насладились традиционной немецкой кухней, но и купили кое-что из одежды - весьма приличные вещи, которые, например, у меня до сих пор в гардеробе.

Погуляв по Дрездену, остановились во дворе Зингеровского дворца. Дворец этот располагает громадной площадью – лужайкой с фонтаном и сценой для спектаклей. Воочию познав свободу поведения в Европе, я тотчас снял туфли, носки и опустил ноги в прохладную воду фонтана. В Германии в

этот день стояла солнечная погода, и водоём с большим фонтаном был весьма, кстати. Чуть погодя, мы расположились на скамейке в тени здания дворца, откуда и смотрели спектакль местных самодеятельных актеров, но поставленный со всеми атрибутами театральной жизни.

Через несколько часов мы снова ехали по добротным дорогам Европы уже предвкушая встречу с друзьями в столице нашей Родины – Москве и конечно, с родными и близкими в небольшой, но уютной и милой столице Марий Эл – Йошкар-Оле. Родина, ты прекраснее всех и всего. И никакие другие города и страны не могут затмить твоего с нами единения.